

Алексей Дрилёв. Бал горных офицеров в Дворянском собрании Барнаула второй половины XIX века (второй вариант). 2003-2005. Холст, масло. 156x264

Алексеич

текст **Михаил Чурилов**

Известного художника, графика Алексея Алексеевича Дрилёва не стало 27 августа 2019 года. Тремя днями позже ему исполнился бы 81 год

Алексей Дрилёв родился в селе Первомайском Алтайского края. Окончил Казанское художественное училище, учился в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина у Юрия Непринцева, автора прославленных картин: «Отдых после боя» и «Пей, сынок, пей» (последняя

находится в фондах ГХМАК, материал о ней вы найдете в этом же номере журнала).

Я хотел бы поделиться своими воспоминаниями о художнике.

В феврале 2001 года наш класс художественной школы пришел на экскурсию в барнаульский музей на улице Советской, 28. Там

экспонировалась картина «Исповедь» Алексея Дрилёва и множество подготовительных эскизов и этюдов к ней. Работа над полотном заняла пять лет. Холст повествовал об открытии церкви в колонии строгого режима N 9 в Рубцовске. Экскурсовод нам рассказывала о том, что художник провёл в рубцовской колонии несколько недель — писал заключенных. Для меня, барнаульского школьника, изучавшего искусство по советским альбомам и считавшего художником, прежде всего, автора сюжетно-тематического полотна, это было сильное впечатление. Именно так я и представлял себе работу большого художника: скрупулезная подготовительная работа, проникновение во внутренний мир героев, и как итог — внушительный масштабный холст. Завершенность образа Алексею Алексеевичу придавала неизменная шитая красная ленточка на голове.

В другой раз я встретился с художником в Новоалтайском

Алексей Дрилёв. Студенты НГХУ. 2002. Бумага, карандаш. 21x30

художественном училище. Он преподавал нам пластическую анатомию. Проработал всего один учебный год — с 2002 по 2003.

Он всегда приходил в кабинет раньше нас. Мы неизменно заставляли его рисующим что-нибудь из анатомических гипсов. Алексей Алексеевич позволял нам быть его другом и здоровался с нами за руку. Нам, шестнадцати-, семнадцатилетним, это, конечно, очень льстило. «Если хотите, можете звать меня Алексеем», — как-то сказал он. И обычно не во время учебы, а по дороге из корпуса в корпус мы допускали такую вольность.

На занятиях Алексей Алексеевич ставил гипс и работал вместе с нами, просил нас запоминать название костей и мышц, и прямо на рисунках мы их подписывали. Позже, на старших курсах, при работе с натуры эти знания очень пригодились. На уроках художник рассказывал нам о моржевании (в то время он и сам был моржом), давал советы, как не уставать во время работы, как можно взбодриться, описывал целебные свойства массажа и даже продемонстрировал однажды на примере нашего одноклассника. Рекомендовал лучшие материалы (бумага, карандаши, краски) для рисования. Помню, он удивлялся пышным формам наших натурщиц: «Как вы изучаете анатомию, у нее же совершенно не видно мышц!»

Кажется, Алексей Алексеевич был все время с нами, со студентами, с коллегами я его и не помню. Вместе с ним мы шли до училища, с ним ехали на электричке обратно домой.

В электричке он всегда рисовал, успевая сделать два-три наброска за двадцать минут. Люди и не замечали, что их рисуют. Но порой его просили пассажиры сделать их портрет. Алексей Алексеевич отдавал рисунок просто так, правда, некоторые попутчики желали заплатить символическую сумму. В одной из таких поездок он нарисовал и нас, своих студентов: меня, Александра и Дмитрия. Мы выглядим на портрете младше своих лет, но это, думается, автorskий почерк художника, его стиль.

Однажды, переходя через мост над железнодорожными путями, мы, студенты, вынесли резюме: каким же надо быть плохим архитектором, чтобы сделать такой некрасивый неинтересный мост. Алексей Алексеевич сходу откликнулся: «Архитектор разработал прекрасный мост, но пока он шел через все

инстанции, от него осталась только главная функция, без всяких излишеств». И эта простая мысль заставила меня смотреть на мир иначе.

Как-то по пути на электричку Алексей Алексеевич нам сказал: «Ребята, если собираетесь быть художниками, то главное — не пейте!» Но как же тогда Ван Гог, Гоген, Тулуз-Лотрек с их кабаками, ночными кафе и неизменным абсентом, который художники поглощали литрами? Мы, дизайнеры второго курса, в то время часто проводили время в разговорах об искусстве. Я, прочитав «Жажда жизни» Ирвинга Стоуна, как и многие мои ровесники, был фанатом Ван Гога. «Перед тем как пить, они сначала стали великими художниками», — ответил Алексеевич. И снова это был урок. Ненавязчивый, запоминающийся.

Период работы Дрилёва в Новоалтайском художественном училище совпадает с трудами над вторым, после «Исповеди», большим полотном «Бал горных офицеров в Дворянском собрании Барнаула второй половины XIX века». На идею натолкнул художника разговор с мэром Барнаула Владимиром Бавариным. Он рассказал о том, что в 1856 году начальником горного округа был дан бал в честь горных офицеров, на том светском рауте присутствовал Фёдор Михайлович Достоевский.

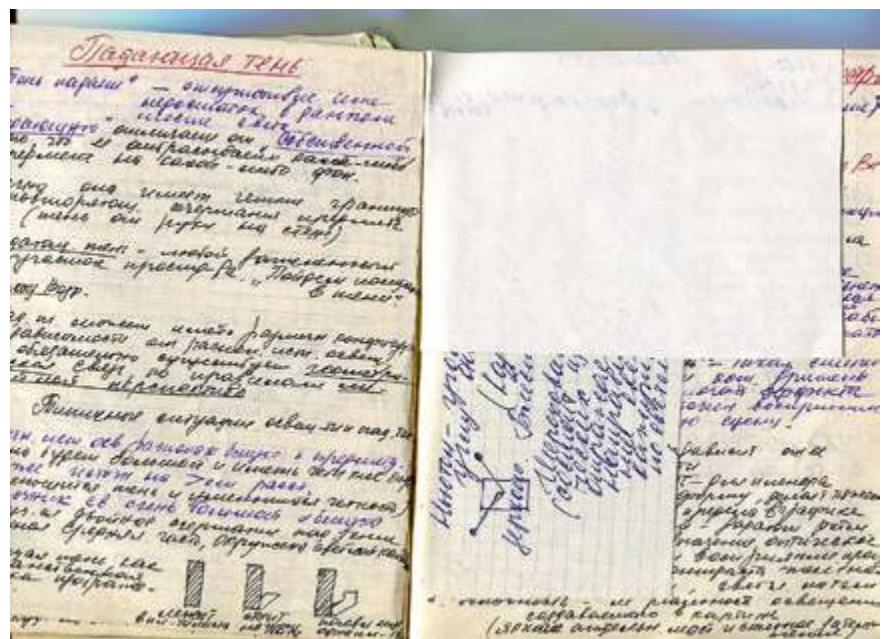
Алексее Алексеевичу выделили большое помещение в здании, только что приобретенном училищем для художественной школы и подготовительных курсов, по адресу:

Партизанская, 3. К художнику вереницей шли студентки, девушки и женщины — позировать для полотна в бальных платьях. Рядом стоял огромный холст, закрытый от любопытных драпировкой. Алексей Алексеевич предложил и нам, студентам, приходиться к нему и тоже выполнять наброски с моделей — обязательное домашнее задание.

Через год, после того как Алексей Алексеевич ушел из училища, в корпусе художественной школы, под строительными материалами, мы обнаружили рабочую тетрадь художника по цветоведению с цитатами великих мастеров прошлого о цвете, композиции, рисунке; с терминами и разработанной системой домашних заданий.

Уже на второй-третьей фразе после знакомства с новым человеком он приглашал интересных типажных девушек и юношей к себе в мастерскую на портреты. Мне не довелось побывать у него в мастерской, но все мои знакомые, кто был у него, пребывали в восторге.

Помимо крупных живописных работ, о которых говорилось выше, Алексей Алексеевич Дрилёв — автор замечательных городских пейзажей, посвященных Барнаулу. Ежегодно, в Музейную ночь, Алексеевич рисовал портреты всех желающих в залах нынешнего барнаульского музея «Город» на Ленина, 111. Нас, учившихся у него целый год, он не помнил. Неудивительно для человека, ежедневно переносающего на лист новые лица. ◀

Тетрадь преподавателя Дрилёва по цветоведению